

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ISSN 2307-2539

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№2 (12) • 2015

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2015

Главный редактор:

А.А. Тишкин, д-р ист. наук, профессор

Журнал основан в 2005 г.

Выходит 2 раза в год

Редакционная коллегия:

В.В. Горбунов (зам. главного редактора),
д-р ист. наук, доцент;
С.П. Грушин, д-р ист. наук, доцент;
Н.Н. Крадин, д-р ист. наук, чл.-кор. РАН;
А.И. Кривошапкин, д-р ист. наук;
А.Л. Кунгуров, канд. ист. наук, доцент;
Д.В. Папин, канд. ист. наук (отв. секретарь);
Н.Н. Серегин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
С.С. Тур, канд. ист. наук;
А.В. Харинский, д-р ист. наук, профессор;
Ю.С. Худяков, д-р ист. наук, профессор

Редакционный совет журнала:

Ю.Ф. Кирюшин (председатель), д-р ист. наук,
профессор (Россия);
Д.Д. Андерсон, Ph.D., профессор
(Великобритания);
А. Бейсенов, канд. ист. наук (Казахстан);
У. Бросседер, Ph.D. (Германия);
А.П. Деревянко, д-р ист. наук, профессор,
академик РАН (Россия);
Е.Г. Дэвлет, д-р ист. наук (Россия);
Иштван Фодор, доктор археологии,
профессор (Венгрия);
И.В. Ковтун, д-р ист. наук (Россия);
Л.С. Марсадолов, д-р культурологии (Россия);
Д.Г. Савинов, д-р ист. наук, профессор (Россия);
А.Г. Ситдииков, д-р ист. наук (Россия);
Такахама Шу, профессор (Япония);
Чжан Лянжэнь, Ph.D., профессор (Китай);
Т.А. Чикишева, д-р ист. наук (Россия);
М.В. Шуньков, д-р ист. наук (Россия);
Д. Эрдэнэбаатар, канд. ист. наук, профессор
(Монголия)

Адрес: 656049, Барнаул, пр-т Ленина, 61,
каб. 211, телефон: (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

Утвержден к печати объединенным
научно-техническим советом АГУ

© Алтайский государственный
университет, 2015

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
Altai State University

ISSN 2307-2539

**THEORY AND PRACTICE
OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH**

№2 (12) • 2015

Barnaul

Altai State
University Press
2015

Editor in Chief:

A.A. Tishkin, Doctor of History, Professor

The journal was founded in 2005

The journal is published
twice a year

Editorial Staff:

V.V. Gorbunov (Deputy Editor in Chief), Doctor of History, Associate Professor;

S.P. Grushin, Doctor of History, Associate Professor;

N.N. Kradin, Doctor of History, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences;

A.I. Krivoschapkin, Doctor of History;

A.L. Kungurov, Candidate of History, Associate Professor;

D.V. Papin (Assistant Editor), Candidate of History;

N.N. Seregin (Assistant Editor), Candidate of History;

S.S. Tur, Candidate of History;

A.V. Kharinsky, Doctor of History, Professor;

J.S. Khudyakov, Doctor of History, Professor

Associate Editors:

J.F. Kiryushin (Chairperson), Dr. Sci. (Hist), Prof. (Russia);

D.D. Anderson, Ph.D, Prof. (Great Britain);

A. Beisenov, Candid. Sci. (Hist.) (Kazakhstan);

U. Brosseder, Ph.D. (Germany);

A.P. Derevianko, Dr. Sci. (Hist.) Academician, Russian Academy of Science (Russia);

E.G. Devlet, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

Ishtvan Fodor, Dr. Sci. (Archaeology), Prof. (Hungary);

I.V. Kovtun, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

L.S. Marsadolov, Dr. Sci. (Culturology) (Russia);

D.G. Savinov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

A.G. Sitdikov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

Takhama Shu, Prof. (Japan);

Chjan Lyanjen, Ph. D, Prof. (China);

T.A. Chikisheva, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

M.V. Shunkov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

D. Erdenebaatar, Cand. Sci (Hist), Prof. (Mongolia)

Approved for publication by
the Joint Scientific and Technical
Council of Altai State University

Address: office 211, Lenin av., Barnaul, 656049,
Russia, tel.: (3852) 291-256.

E-mail: tishkin210@mail.ru

© Altai State University, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ КАМНЯ В ЕВРАЗИИ

<i>Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Павленок К.К., Павленок Г.Д., Шнайдер С.В., Зенин В.Н., Шалагина А.В.</i> Поздние среднепалеолитические индустрии Горного Алтая: новый этап изучения пещеры Страшной	7
<i>Деревянко А.П., Маркин С.В., Кулик Н.А., Колобова К.А., Рыбин Е.П.</i> Эксплуатация каменного сырья в комплексах Чагырской пещеры (Горный Алтай) ...	18
<i>Деревянко А.П., Шуньков М.В., Козликин М.Б.</i> Каменная индустрия из нижней части слоя 11 в восточной галерее Денисовой пещеры	29

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Грушин С.П.</i> Итоги и перспективы исследования поселения Колыванское-I в Рудном Алтае	40
<i>Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю.</i> Проблемы культурной принадлежности ранних погребений грунтового могильника Тузовские Бугры-I (одна из версий историко-культурной интерпретации)	52

ЗАРУБЕЖНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

<i>Тишкин А.А., Горбунов В.В., Серегин Н.Н., Мухарева А.Н., Идэрхангай Т.-О., Мунхбаяр Ч.</i> Результаты археологических исследований в Западной и Центральной Монголии в 2014 г.	69
--	----

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ МЕТОДОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

<i>Бородовский А.П., Олещак Л.</i> 3D-моделирование каменного погребального ящика эпохи раннего железа Горного Алтая	93
<i>Молодин В.И., Мильникова Л.Н., Мильников В.П., Кобелева Л.С., Нестерова М.С., Ненахов Д.А., Селин Д.В.</i> Междисциплинарные исследования археологических комплексов эпохи бронзы – раннего железного века Обь-Иртышского междуречья и сопредельных территорий	99
<i>Папин Д.В., Ломан В.Г., Степанова Н.Ф., Федорук А.С.</i> Результаты технико-технологического анализа керамического комплекса поселения эпохи поздней бронзы Рублево-VI	115
<i>Чикишева Т.А., Поздняков Д.В., Зубова А.В.</i> Краниологические особенности палеопопуляции неолитического могильника Венгерovo-2а в Барабинской лесостепи	144

ИЗ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

<i>Тишкин А.А.</i> Металлический трехдырчатый псалий из предгорий Алтая (по материалам Белокурихинского городского музея им. С.И. Гуляева)	163
<i>Тишкин А.А., Фролов Я.В.</i> Металлические орудия труда эпохи бронзы из археологического собрания МКУК «Районный историко-краеведческий музей им. В.М. Комарова» (с. Волчиха, Алтайский край)	171
<i>Список сокращений</i>	181
<i>Сведения об авторах</i>	182
<i>Правила оформления статей</i>	187

CONTENTS

THE STUDY OF THE MONUMENTS OF THE STONE AGE IN EURASIA

<i>Derevyanko A.P., Krivoshapkin A.I., Pavlenok K.K., Pavlenok G.D., Shnaider S.V., Zenin V.N., Shalagina A.V.</i> Late Middle Paleolithic Industries of the Altai Mountains: New Stage of the Strashnaya Cave Study	7
<i>Derevyanko A.P., Markin S.V., Kulik N.A., Kolobova K.A., Rybin E.P.</i> Exploitation of Raw Material in Chagyrskaya Cave Complexes (Altai Mountains)	18
<i>Derevyanko A.P., Shunkov M.V., Kozlikin M.B.</i> The Stone Industry from the Lower Part of Layer 11 in the Eastern Gallery of the Denisov Cave	29

RESULTS OF STUDYING OF MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

<i>Grushin S.P.</i> Results and Prospects of the Study of Kolyvanskoe-I Settlement in Altai Mining District	40
<i>Kiryushin Yu.F., Kiryushin K.Yu.</i> The Problems of Cultural Belonging of the Early Burials of the Tuzovsky Mounds-I Soil Burial Ground (One of the Versions of Historical and Cultural Interpretation)	52

FOREIGN ARCHAEOLOGY

<i>Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Seregin N.N., Mukhareva A.N., Iderkhangay T.-O., Munkhbayar Ch.</i> The Results of Archaeological Research in Western and Central Mongolia in 2014	69
--	----

USE OF NATURAL-SCIENTIFIC METHODS IN ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

<i>Borodovskiy A.P., Oleschak L.</i> 3D-Modelling of the Burial Mound with the Stone Box of the Early Iron Age in the Altai Mountains	93
<i>Molodin V.I., Mylnikova L.N., Mylnikov V.P., Kobeleva L.S., Nesterova M.S., Nenachov D.A., Selin D.V.</i> Interdisciplinary Study of Archaeological Sites of the Bronze Age – Early Iron Age of the Ob-Irtysh Interfluvium and Cross-Border Regions ...	99
<i>Papin D.V., Loman V.G., Stepanova N.F., Fedoruk A.S.</i> Results of Technical and Technological Analysis of the Ceramic Complex of the Late Bronze Settlement Rublevo-VI	115
<i>Chikisheva T.A., Pozdnjakov D.V., Zubova A.V.</i> Craniological Characteristics of the Paleopopulation of the Neolithic Burial Site Vengerovo-2a in the Barabinskaya Forest Steppe	144

FROM MUSEUM COLLECTIONS

<i>Tishkin A.A.</i> Metal Three-Perforated Cheek-Piece from Altai Foothills (on the Materials of Gulyaev City Museum in Belokurikha)	163
<i>Tishkin A.A., Frolov Y.V.</i> Metal Tools of the Bronze Age from Archaeological Collection of Komarov Museum of local History (Village of Volchiha, Altai Krai)	171
<i>Abbreviations</i>	181
<i>Authors</i>	182
<i>Article submission guidelines</i>	187

А.А. Тишкин¹, В.В. Горбунов¹, Н.Н. Серегин¹,
А.Н. Мухарева^{1,2}, Т.-О. Идэрхангай^{1,3}, Ч. Мунхбаяр⁴

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

²Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия;

³Улаанбаатарский университет, Улан-Батор, Монголия;

⁴Ховдский государственный университет, Ховд, Монголия

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗАПАДНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ МОНГОЛИИ В 2014 г.*

В 2014 г. Буянтской российско-монгольской археологической экспедицией осуществлялись исследования памятников в Западной и Центральной Монголии. Они проводились на комплексах различных хронологических периодов – от начала эпохи бронзы до раннего средневековья включительно. Реализованные работы позволили получить значительный объем новой информации, демонстрирующей особенности этногенетических и социокультурных процессов в обозначенных регионах.

Тюркские оградки были изучены в местности Бийрэг. На двух плитах зафиксированы изображения животных и руническая надпись. Наиболее древний объект, по конструктивным характеристикам отнесенный к чемурчекской культуре периода ранней бронзы, исследован в местности Баян Энгэр. Там же на современном уровне документировалась серия уже известных наскальных изображений. Кроме этого, обнаружены новые петроглифы, которые располагаются на скалах в долине р. Барун-Гол.

Продолжена реализация программы по выявлению и копированию «оленных» камней аржано-майэмурского времени. Такие объекты изучались в Эрдэнэбурэн сомоне Ховдского аймака и в Батцэнгэл сомоне Архангайского аймака. В ходе раскопок объекта тюркского времени на памятнике Хушуун дэнж-04 зафиксировано каменное сооружение, отличавшееся своими размерами и сложностью конструкции.

Ключевые слова: Западная Монголия, Центральная Монголия, археологические исследования, погребально-поминальные комплексы, чемурчекская культура, «оленные» камни, наскальные изображения, тюркские оградки, руническая надпись.

DOI: 10.14258/tpai(2015)2(12).-06

Введение

На протяжении многих лет Монголия является центром притяжения для специалистов из ряда научно-исследовательских учреждений России и других стран. Это связано с поиском ответов на имеющиеся вопросы в области археологии. Большое значение для решения дискуссионных проблем истории древних и средневековых народов Центральной Азии приобретают работы на погребальных, поминальных, петроглифических и других памятниках различных хронологических периодов. Проведение раскопок на современном методическом уровне дает возможность получить существенный объем новой информации, позволяющей реконструировать разные аспекты этногенетических и социокультурных процессов в рассматриваемом регионе. Такая деятельность систематически реализуется Буянтской экспедицией, в свое время организованной университетами Монголии и России [Тишкин, Эрдэнэбаатар, 2007]. Следует отметить участие Музея-института семьи Рерихов (Санкт-Петербург)

* Работа выполнена в рамках гранта Правительства РФ (Постановление №220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», договор №14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

в выполнении намеченной программы. Летом 2014 г. комплексные исследования были продолжены на территории Западной и Центральной Монголии (рис. 1). Их основными задачами стали выявление, мониторинг и раскопки разновременных археологических памятников, а также изучение «оленных» камней.

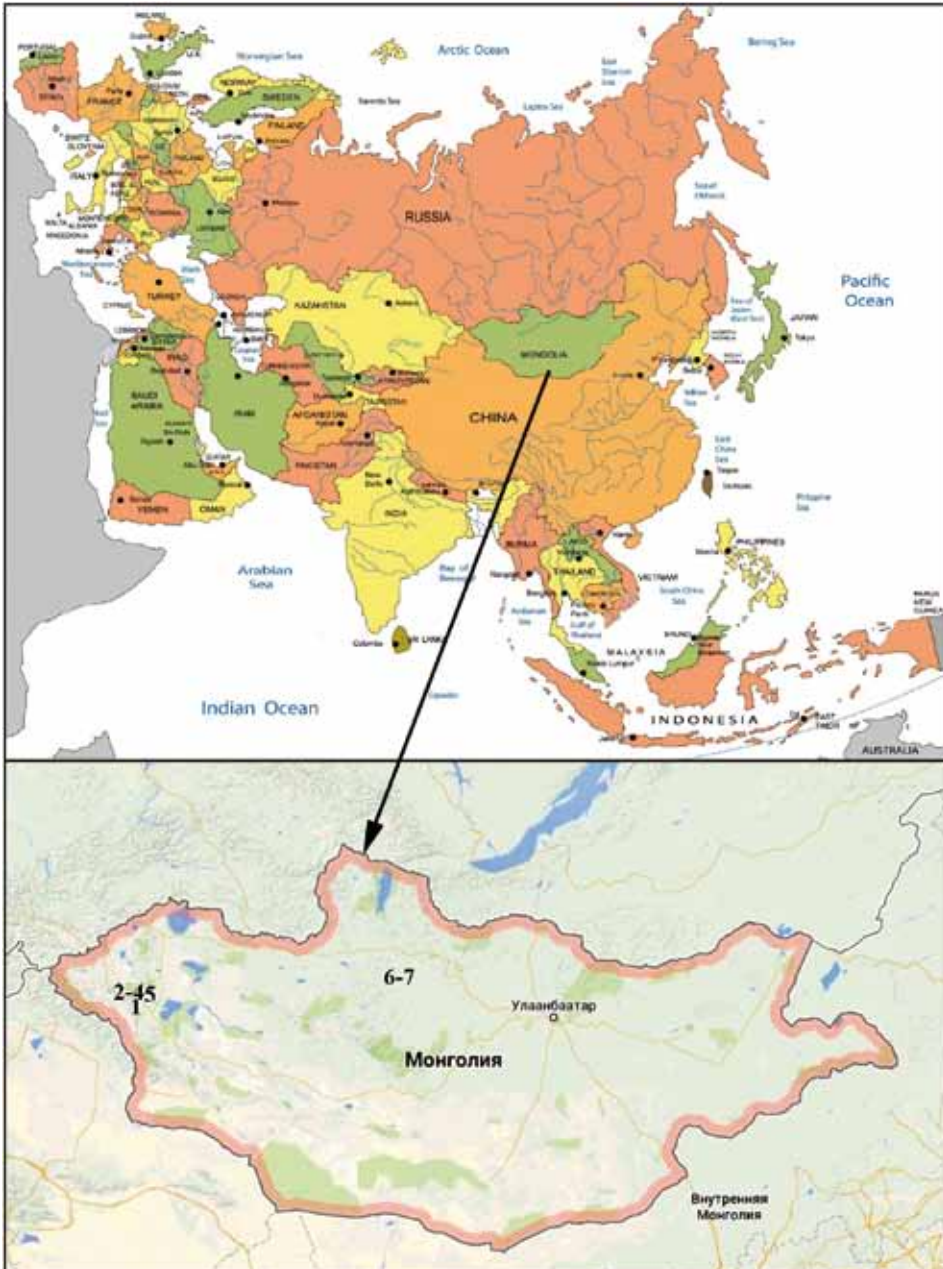

Рис. 1. Расположение на карте-схеме памятников, изученных в Монголии в 2014 г.
1 – Бийрэг; 2 – Баян Энгэр; 3 – Хох Богоч; 4 – Зурхайчийн амны Хар Хадны булаг;
5 – Хар; 6 – Хушуун дэнж-04; 7 – Энхтайван Уул

В данной статье в обобщенном виде найдут отражение практически все зафиксированные результаты. Часть таких сведений уже была изложена в изданных публикациях, на что указывают обозначенные ссылки. Однако полная сводка о полевых работах Буянтской экспедиции, осуществленных в 2014 г. в Монголии на основании специальных разрешений, дается впервые.

Раскопки тюркских оградок на памятнике Бийрэг

Начальным пунктом проведенных исследований стал памятник Бийрэг. Он располагается в одноименной местности, в верховьях Шургийн-Гола, в Ховдском аймаке. Летом 2013 г. данный комплекс, подвергшийся современному разрушению с целью ограбления, обследован Ч. Мунхбаяром. Особую важность представляла каменная плита с нанесенной рунической надписью. Эта часть стенки тюркской оградки монгольским специалистом была вывезена в г. Ховд и установлена в новом павильоне местного музея. Ввиду того, что в Западной Монголии редко обнаруживаются объекты с раннесредневековыми надписями, в июне 2014 г. Буянтская российско-монгольская археологическая экспедиция провела полевые работы по изучению двух объектов на памятнике Бийрэг. Материалы полностью опубликованы [Горбунов и др., 2015, с. 77–85, рис. 10–24]. Поэтому ниже приводится лишь часть имеющейся информации.

Намеченные для раскопок сооружения представляли собой две рядом стоявшие четырехугольные оградки (географические координаты: N – 48° 18.883', E – 091° 09.704'; высота над уровнем моря – более 1700 м). Они находились на расстоянии 0,45–0,75 м друг от друга и оказались сильно разрушены (рис. 2). На одной из плит оградки №2 зафиксированы выбитые изображения животных. Какие-либо вещественные материалы отсутствовали.

Рис. 2 (фото). Разрушенные тюркские оградки на памятнике Бийрэг
(по: [Горбунов и др., 2015, рис. 14])

Плита с рунической надписью была подробно обследована в филиале Ховдского музея (рис. 3.-1). На одной из широких ее сторон по центру выбито изображение козла. Немного выше и левее его головы вырезана горизонтальная строка рунической надписи из 13 буквенных знаков (рис. 3.-2). Общая ее длина – 12,5 см, наибольшая

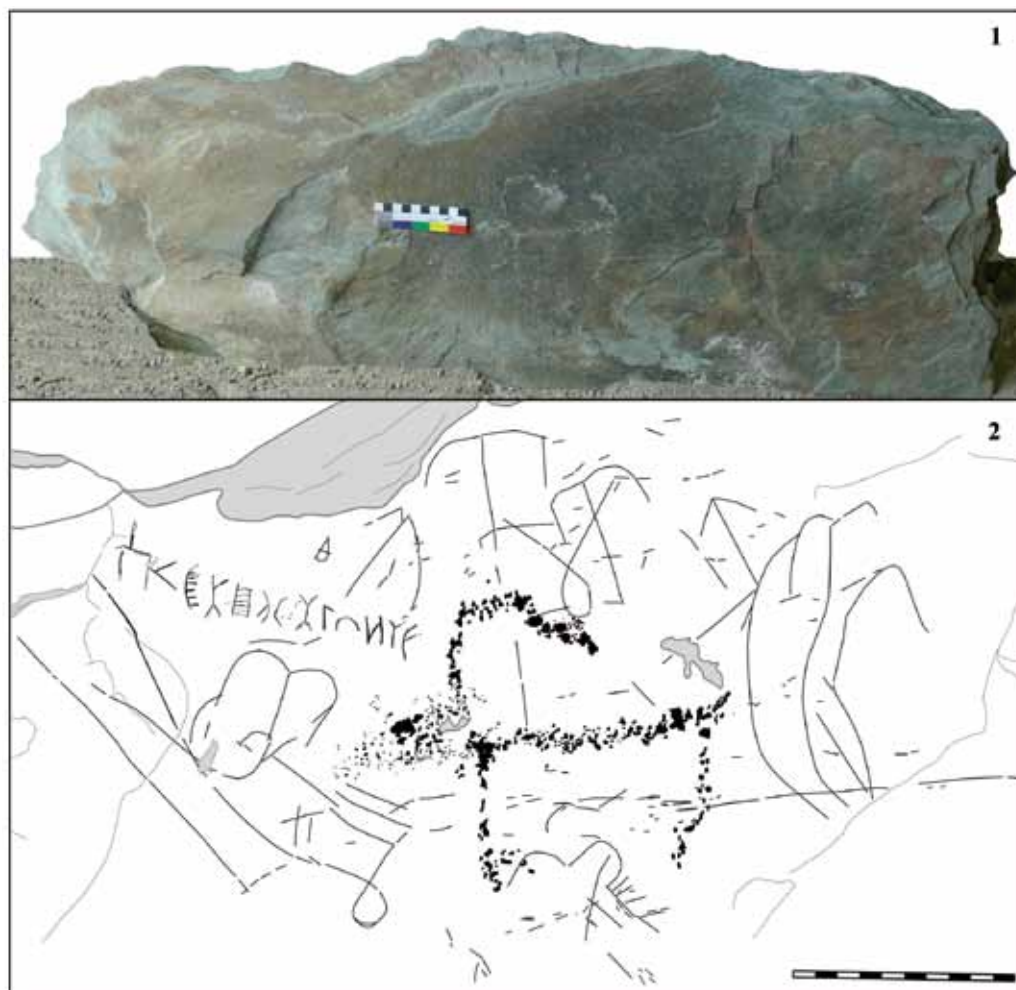

Рис. 3. Надпись и другие изображения на плите из тюркской оградки №1 памятника Бийрэг (по: [Горбунов и др., 2015, рис. 20 и 22 (фрагмент)])

высота – 2,1 см. Выше надписи и рисунка козла фиксируются крупные тамгообразные знаки. Кроме того, отмечены резные линии, в основном диагонального направления, назначение которых пока не ясно.

Руническая надпись выполнена тонкими (ширина менее 1 мм) резными линиями, глубина которых больше, чем у тамгообразных изображений. Некоторые знаки соответствуют буквам орхонского рунического алфавита [Кызласов, 2002, табл.-3, 9, 21, 31]. Однако большинство их характерно для выделяемого И.Л. Кызласовым [1994, с. 217–218, табл. XV.-3, 5, 9, 14, 16, 23, 28, 33, 37–38, 43] южно-енисейского рунического алфавита, носителями которого указанный исследователь считает тюрк-тугю, а время его существования определяет VIII–X вв. н.э.

Анализ планиграфических особенностей раскопанных объектов комплекса Бийрэг позволяет сделать заключение об их одновременности. Оградка №1 имела ориентацию, отличную от второго объекта. Существенные особенности фиксировались и в устройстве

стенок сооружений. Для оградки №1 сделан многоплитный контур, тогда как у оградки №2 «ящик» состоял только из четырех плит. Согласно мнению В.Е. Войтова [1996, с. 61, 70], многоплитные ограды – признак более ранний, характерный для периода Первого Тюркского каганата (VI–VII вв. н.э.), тогда как четырехплитные «ящики» стали сооружаться на тюркских мемориальных комплексах в период Второго Восточно-Тюркского каганата, т.е. в конце VII – 1-й половине VIII в. н.э. Данные наблюдения позволяют предположить, что сначала в местности Бийрэг была построена одиночная оградка №1, а затем, не ранее рубежа VII – VIII вв., рядом с ней соорудили оградку №2. Причем руническая надпись, тамги и рисунок козла (рис. 3.-1–2) нанесены на плиту северной стенки оградки №1 также не ранее того времени. Возможно, что их сделали строители оградки №2, либо зафиксированная композиция формировалась в разные периоды.

Кроме представленной информации, необходимо указать на наличие других археологических объектов, находящихся вблизи памятника Бийрэг. Так, к востоку от раскопанных оградок в прямой видимости располагается одиночный курган, визуально похожий на погребальный объект монгун-тайгинского типа. Пожилой местный житель сообщил об «оленном» камне, который находится рядом с одним из ближайших притоков Шургийн-Гола, куда на машине пока проехать невозможно. Он назвал его камнем, похожим на рыбу. Подобная интерпретация не является оригинальной и отражена в научной литературе [Савинов, 1994, с. 13]. Кроме этого, чабан рассказал о наличии в урочище петроглифов, среди которых вроде бы есть изображение колесницы. К сожалению, для осмотра перечисленных объектов не было времени.

Исследование разновременных памятников в урочище Баян Энгэр

Следующим пунктом, где проводились обследования и раскопки, стало урочище Баян Энгэр (в переводе с монг. яз. – «Богатый склон»), известное своими археологическими памятниками разного плана, которые располагаются около границы Баян-Ульгийского и Ховдского аймаков Монголии на территории Эрдэнэбурэн сомона. Сведения о древних объектах, находящихся на левом берегу Барун-Гола, отражены в научной литературе. Особенно это касается «оленных» камней [Худяков, 1987, рис. 4.-1, 2; Батмөнх, 2008, т. 57, 58, зураг 10–13; и др.].

Из отечественных исследователей указанные древние «изваяния» относительно подробно представил В.В. Волков [2002, с. 49, табл. 32]. В его монографии написано, что «...на западной окраине небольшого поселка третьей бригады стояли в ряд, вытянувшись цепочкой с севера на юг, пять оленных камней. Из них целиком сохранились лишь два. Остальные разбиты и их обломки лежат здесь же рядом». К сожалению, в ходе работ 2014 г. обнаружены свидетельства лишь о четырех «оленных» камнях. Возможно, что к настоящему времени фрагменты пятого «изваяния» либо оказались засыпаны и задержаны, либо использованы местными жителями в хозяйственных целях. В книге В.В. Волкова [2002, с. 49] приведены прорисовки только стоящих «оленных» камней, которые располагаются на расстоянии менее 6 м друг от друга недалеко от дороги А 305, ведущей из г. Баян-Ульгий в г. Ховд (рис. 4.-1). Два других полностью не сохранились и представлены обломками, которые на момент исследований лежали в нескольких десятках метров от стоящих «оленных» камней [Тишкин, Мухарева, Мунхбаяр, 2015].

Участниками Буянтской экспедиции предпринято подробное описание каждого объекта, произведено копирование на микалентную бумагу, осуществлено детальное фотографирование (рис. 4.-2–3). При осмотре размытой поверхности

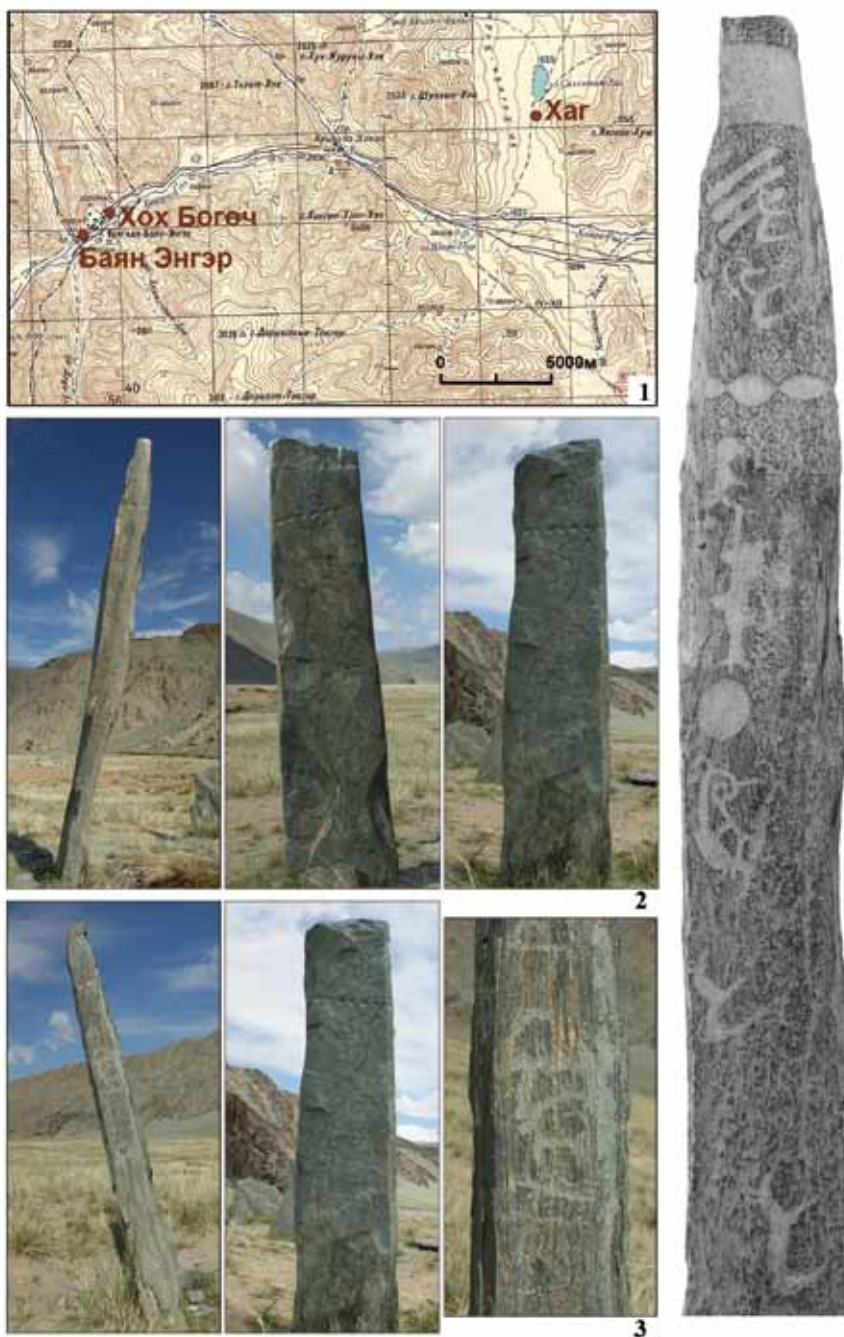

Рис. 4. Баян Энгэр. «Оленные» камни (по: [Тишкин, Мухарева, Мунхбаяр, 2015, рис. 1]):
1 – карта местонахождений «оленных» камней; 2 – Баян Энгэр, «оленный» камень №1
(лицевая, левая и правая грани, фрагмент микалентной копии изображений
на лицевой грани); 3 – Баян Энгэр, «оленный» камень №2 (лицевая и правая грани,
фрагмент лицевой грани с изображениями козлов и кинжала)

у древних стел обнаружены следующие предметы: металлические наконечник стрелы и пряжка, обломок бронзового изделия, скопление таранных костей мелкого рогатого скота (альчиков/астроголов) и несколько фрагментов керамики без орнамента. По-видимому, эти находки связаны с ритуальной практикой скотоводов, посещавших данный комплекс.

Поблизости от Баян Энгэра, в местности Хох Богоч (рис. 4.-1), у кургана, расположенного недалеко от дороги А 305 (к юго-востоку от нее), находится «оленный» камень с обломанным основанием (рис. 5). Его обнаружили и показали Ч. Мунхбаяру местные жители. Насколько нам известно, ранее в научной русскоязычной литературе это древнее «изваяние» не представлено.

Диаметр кургана, у юго-восточной полы курганной насыпи которого лежал «оленный» камень, составляет около 8 м, высота – до 0,5 м. Географические координаты, зафиксированные (как предыдущие и последующие) с помощью GPS-приемника, такие: N – 48° 23.887', E – 90° 50.224'. Высота над уровнем моря, полученная тем же прибором, – 2001 м. Поскольку камень сделан из крупнозернистого светлого гранита, он хорошо выделяется на фоне темного плитняка, использованного для сооружения кургана. Размеры сохранившейся части «оленного» камня составляют следующие показатели: длина – 97 см, ширина – до 37 см, толщина – до 25 см (параметры по слому – 25 x 23 см). В верхней части объекта имеются изображения двух сережек (правая – диаметром около 12 см, ширина выбитого кольца – до 2 см; левая – диаметром 13 см). На лицевой грани, в центральной ее части, под двумя косыми линиями (длина каждой составляет примерно 10 см) фиксируется крупная округлая лунка диаметром до 7 см. Под «ожерельем» просматривается кинжал с грибовидным навершием и перекрестием. Он изображен наклонно. Данный «оленный» камень скопирован на микалентную бумагу (рис. 5).

Рис. 5 (фото). «Оленный» камень из урочища Хох Богоч (микалентная копия)

Еще один (весьма своеобразный) «оленный» камень (рис. 6) находится немного в стороне от долины р. Хонго-Гол, южнее оз. Салхитын-Хаг (рис. 4.-1), на краю херексура. Координаты места, где лежит «изваяние», такие: N – 48°25.951'; E – 091°05.278' (высота над уровнем моря – 1670 м). Для осмотра, копирования и фотофиксации «оленный» камень был поднят, а по окончании работ положен на первоначальное место. Его размеры следующие: длина – 130 см, ширина – 47 см, толщина – 33 см. В верхней части выбита окружность (31 x 29,5 см), частично переходящая на лицевую грань и, вероятнее всего, имитирующая головной убор (ширина выбитой линии – 1–1,5 см). На боковых гранях имеются кольца-«серьги». На левой стороне – серьга круглая, ее размеры 19 x 19 см (линия выбивки шириной 2–2,2 см). Под ней слабо просматривается изображение, скорее всего, горита. На правой грани серьга также округлая, но значительно меньше (размерами 8,5 x 8 см). Ниже ее нанесено изображение чекана, рукоять которого составляет 12 см, а боек – 6 см. Все реалии выполнены в технике выбивки с последующей шлифовкой [Тишкин, Мухарева, Мунхбаяр, 2015].

Рис. 6 (фото). «Оленный» камень на памятнике Хаг, правая грань и окружность в верхней части, имитирующая головной убор (фрагмент микалентной копии) (по: [Тишкин, Мухарева, Мунхбаяр, 2015, рис. 2.-4])

Наряду с изучением «оленных» камней на памятнике Баян Энгэр, в полевом сезоне 2014 г. одним из отрядов Буянтской экспедиции проведены раскопки ряда объектов на указанном комплексе. Сведения об этом опубликованы в кратком сообщении [Грушин, Тишкин, Фрибус и др., 2015, с. 25–27], а также полностью представлены в одном из монгольских изданий (очередной выпуск сборника «Тухийн товчоон») [Грушин и др., 2015]. Следует указать, что памятник Баян Энгэр находится в аварийном состоянии. Он разрушается дорогой и сточными водами, а также оврагом, образовавшимся при взятии глины для возведения построек бывшей бригады.

На кургане, находящемся вблизи с «оленными» камнями, был заложен раскоп длиной 12 м и шириной 10 м (рис. 7). После осуществленной зачистки оказалось, что насыпь размерами 8 x 6 м сложена из сланцевых обломков. В центре кургана стоит ящик из крупных плит, вертикально вкопанных на глубину 0,9 м и на 0,5 м возвышающихся над наброской. Он ориентирован длинной осью по линии ЮЗ–СВ. В заполнении погребальной камеры обнаружено несколько костей человека, а также часть черепа. Дно, выложенное плоскими камнями, было по центру разрушено грабительским лазом [Грушин и др., 2015]. В связи с планируемой музеефикацией камни насыпи и плиты ящика оставлены на своих местах. Исследованный курган по своим конструктивным особенностям может быть отнесен к чемурчекской культуре периода ранней бронзы [Тишкин и др., 2012, с. 20].

Рис. 7 (фото). Баян Энгэр. Раскопки кургана чемурчекской культуры

Следующий объект представлял собой разрушенный каменный ящик, ориентированный длинной осью по линии ЮВ–СЗ. Могила размерами 1,3 x 0,95 м и глубиной 0,65 м, находившаяся внутри него, оказалась сильно потревожена грызунами. В ней обнаружено погребение ребенка (в вытянутом положении). Сопроводительный инвентарь отсутствовал.

Еще один объект до раскопок фиксировался в виде нескольких вертикально стоявших камней. После снятия наброски обозначилось подпрямоугольное пятно. В заполнении ямы оказались два слоя каменных перекрытий из плиток. Дно обозначилось на глубине 0,85 м от уровня древней поверхности. Установить датировку и культурную принадлежность из-за отсутствия находок не представляется возможным [Грушин и др., 2015, с. 25–27; Грушин и др., 2015].

Помимо указанных памятников, в урочище Баян Энгэр особого внимания заслуживают наскальные изображения, в большом количестве встречающиеся на ближайших скальных выходах. Результаты их изучения будут представлены ниже.

Фиксация наскальных изображений в урочище Баян Энгэр

Отдельным направлением исследований, реализуемых Буянтской экспедицией на территории Монгольского Алтая, является документирование петроглифов различных хронологических периодов. Анализ подобных комплексов имеет большое значение, в том числе при корреляции зафиксированных реалий с материалами раскопок.

Во 2-й половине XX столетия, благодаря активным полевым изысканиям, проводившимся в Монголии советскими и монгольскими археологами, были обследованы и введены в научный оборот сотни местонахождений наскального искусства [Дорж, Новгородова, 1975; Окладников, 1972, 1980, 1981; и др.]. Несмотря на масштабные работы, связанные с поиском, копированием и камеральной обработкой полученных материалов, существующие публикации зачастую не отражают истинной картины: при повторных обследованиях памятников удастся выявить новые композиции или существенные элементы уже известных сцен, кардинально меняющие представление о культурно-хронологической или семантической интерпретации отдельных сюжетов

и групп рисунков. Кроме того, существенно меняют представления о петроглифах ограниченные полиграфические возможности изданий предыдущих лет. Эти обстоятельства делают весьма перспективными работы на, казалось бы, хорошо «известных» памятниках, позволяя собрать намного больше информации, чем представляется на первый взгляд. Одним из многочисленных примеров вышесказанного являются петроглифы местонахождения Баян Энгэр, которые неоднократно привлекали внимание исследователей.

Одно из первых упоминаний в научной литературе о наскальных рисунках в местности Баян Энгэр принадлежит Э.А. Новгородовой, сообщавшей, что «на юге Баян-Улгийского аймака* Н. Сэр-Оджав обнаружил традиционные для бронзового века изображения козлов и оленей» [Дорж, Новгородова, 1975, с. 7]. Отдельные композиции были опубликованы [Дорж, Новгородова, 1975, с. 12, табл. II], а несколько лет спустя в точности повторены в книге А.П. Окладникова [1981, с. 60–61, табл. 113–115]. В 2008 г. Ю.И. Ожередов, под руководством которого проводились маршрутно-поисковые работы на территории Ховдского аймака Западной Монголии, вновь «открывает» петроглифы в местечке Баян Энгэр Хонгио [Ожередов и др., 2009, с. 90, 91]. В опубликованных статьях продублированы описания и прорисовки двух новых композиций этого пункта, не представленные в предыдущих публикациях [Ожередов и др., 2009а, с. 90, 91, рис. 2, 3; 2009б, с. 140, 141, рис. 2, 3].

В 2014 г. обследование многочисленных плоскостей на небольшом участке скального массива, образованного сланцевыми породами, позволило провести документирование некоторых уже известных изображений и выявить новые [Мухарева и др., 2015]. В ходе разведочных работ для наиболее ярких и важных с точки зрения стиля, хронологии и композиционных особенностей петроглифов составлялись краткие описания, проводилась фотофиксация, с помощью GPS-приемника определялись географические координаты. Поскольку задача детального изучения всего местонахождения не ставилась, большая часть плоскостей с изображениями козлов (особенно с одиночными фигурами) не документировалась.

Всего в рассматриваемом пункте зафиксированы 14 плоскостей с петроглифами. Рядом с ними имеются и другие скальные выходы с рисунками, образующими своеобразные скопления. Значительную часть изображений составляют козлы, время создания которых установить сложно. Вероятно, многие из этих фигур можно датировать Новым и Новейшим временем, опираясь на схематичность фигур и отсутствие патины (петроглифы очень светлые по сравнению со скальной коркой).

Рисунки преимущественно выполнены в технике поверхностной выбивки, иногда с последующей шлифовкой. Некоторые из них по цвету не отличаются от темной скальной поверхности, другие значительно светлее и хорошо видны на темных сланцевых выходах.

Среди разновременных петроглифов выделяется пласт эпохи бронзы: изображения быков, оленей, козлов с массивными «прямоугольными» корпусами. Одна из композиций того времени передает сцену охоты пешего лучника на быков (рис. 8). Географические координаты плоскости такие: N – 48°23.253'; E – 090°49.241'. Все фи-

* В публикациях 2-й половины XX в. при описании месторасположения памятника Баян Энгэр указан Толбо сомон Баян-Ульгийского аймака. Сейчас эта территория Эрдэнэбурэн сомона Ховдского аймака Монголии.

гуры – силуэтные, выполнены в технике выбивки. Помимо стилистических особенностей, о древнем возрасте рисунков свидетельствует также темный цвет патины. В общих чертах композиция была опубликована ранее [Дорж, Новгородова, 1975, с. 54, табл. II, рис. 2; Окладников, 1981, с. 60, табл. 113.-1]. К сожалению, сохранность скальной плоскости в настоящее время не позволяет проследить все первоначальные контуры изображений. Особенно сильно пострадала фигура лучника. Тем не менее повторное документирование композиции позволило уточнить то, что изображены именно быки, а «султан» на голове одного животного и «петля» на голове другого [Окладников, 1981, с. 60] – это всего лишь частично сохранившиеся рога, разрушенные из-за отслоения скальной корки по краям плоскости.

Немало на памятнике изображений раннего железного века: фигуры оленей и козлов, а также других животных, выполненных в классической для той эпохи манере. Часть данного пласта составляют рисунки в так называемом аржано-май-эмирском стиле. Одну из таких композиций удалось обнаружить на отвесной вертикальной стенке узкой расщелины шириной от 50 до 100 см. Географические координаты плоскости следующие: N – 48°23.254'; E – 090°49.286'. Изображения

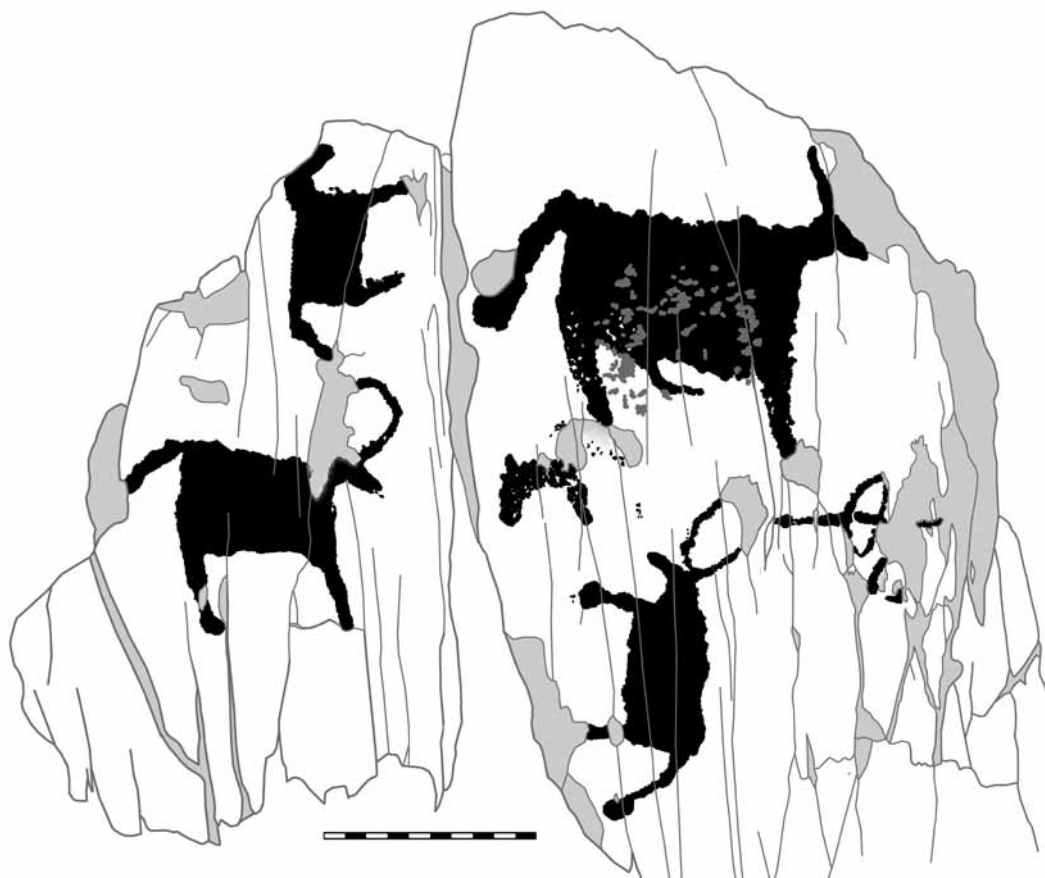

Рис. 8. Местонахождение петроглифов Баян Энгэр. Сцена охоты
(прорисовка А.Н. Мухаревой)

олений (одно – силуэтное, другое – контурное) выполнены в технике выбивки (рис. 9). Фигуры козлов, расположенные на этой же плоскости, – более поздние (судя по стилю и технике исполнения рисунков).

Наряду с указанными петроглифами, встречаются изображения в стиле рисунков на «оленных» камнях. Поскольку выявление и документирование изображений на «оленных» камнях было важным направлением экспедиционных исследований 2014 г., такие петроглифы представляли несомненный интерес. Соответствующее изображение, выполненное в технике выбивки, удалось обнаружить на скалах сравнительно недалеко от стоящих «оленных» камней (рис. 10). Географические координаты плоскости такие: N – 48°23.271'; E – 090°49.286'. Как известно, фигуры стилизованных оленей часто встречаются на памятниках такого рода. Однако в районе бывшей бригады Баян Энгэр «оленных» камней со стилизованными изображениями оленей, нанесенных древним мастером со строгим соблюдением канонов и характерных технологических приемов, обнаружить не удалось. Вместе с тем животные других видов, выполненные как в традициях, характерных для раннего железного века, так и более позднего времени нанесены на отдельные грани некоторых изваяний. Тем важнее, что на скальной плоскости представлено именно изображение стилизованной фигуры оленя в стиле «оленных» камней. Особенность же этого изображения заключается в сравнительно небольшом размере оленя и отсутствии одновременного композиционного контекста (изображения козлов и незавершенные фигуры, размещенные рядом на плоскости, выполнены явно позднее). Возможно, дальнейшие исследования в этом районе позволят выявить новые материалы, проливающие свет на указанное обстоятельство.

Есть на памятнике и петроглифы, время создания которых предварительно можно определить концом I тыс. до н.э. – началом I тыс. н.э. К сожалению, более достоверная атрибуция этих изображений пока невозможна.

В целом расположение выходов с рисунками у дороги и их хорошая доступность сказываются на сохранности петроглифов: плоскости с изображениями сильно испорчены надписями (как выбитыми, так и крашеными), часто нанесенными поверх

Рис. 9. Местонахождение петроглифов Баян Энгэр. Фрагмент композиции: изображения оленей (прорисовка А.Н. Мухаревой)

Рис. 10. Местонахождение петроглифов Баян Энгэр. Фрагмент композиции: изображения оленя в стиле «оленных» камней, козла и незавершенных фигур (прорисовка А.Н. Мухаревой)

древних рисунков. Находящиеся непосредственно у плоскостей загоны для скота способствуют тому, что животные постоянно трутся о скальные выходы, из-за чего на них отсутствует патина, в углублениях, образованных выбоинами и трещинами, скапливается грязь. Кроме антропогенных факторов, на сохранность наскальных изображений оказывают воздействие и природные явления. Сланцевые породы, образующие горный хребет в этой местности, сильно выветрены. Плоскостей, имеющих ровную поверхность и подходящих для нанесения рисунков, относительно немного, а те из них, которые сохранились до настоящего времени, находятся в неудовлетворительном состоянии.

Учитывая, что даже непродолжительные работы по документированию данного местонахождения, осуществленные в 2008 г.

[Ожередов и др., 2009а–б] и участниками Буянтской экспедиции в 2014 г., позволили обнаружить новые композиции и уточнить детали уже известных, продолжение исследования памятника Баян Энгэр может оказаться весьма перспективным.

Выявление местонахождений петроглифов

Еще одно местонахождение наскальных рисунков обследовано в местности Хох Богоч (рис. 4.-1). Расположено оно на грядках того же хребта, только восточнее.

В урочище зафиксированы три тюркские оградки, в двух из которых сохранились стелы. Одна из стел в настоящее время находится в горизонтальном положении в оградке №2 (размерами 207 x 180 см), другая стоит в оградке №1 (размерами 165 x 165 см), имея довольно сильный наклон. На стоящей стеле (высота ее – 177 см; ширина – 34 см; толщина – 23 см), в верхней части, мелкой поверхностной выбивкой выполнена сцена охоты лучника на козла (рис. 11). Выше этой сцены гравируемыми линиями нанесены схематичные изображения козликов. Все рисунки по

цвету светлее скальной поверхности. Координаты памятника такие: N – 48°23.741'; E – 090°49.974'. Высота над уровнем моря – 2016 м.

Напротив оградок, у дороги, находятся скальные выходы с рисунками. Были осмотрены лишь плоскости, расположенные в нижней части массива со скальными плоскостями, который ориентирован в целом на юг – юго-восток (рис. 12). Поскольку концентрация плоскостей на осмотренном участке скального массива довольно высокая, зафиксированные рисунки описывались не по плоскостям, а скоплениями. Всего было отмечено семь скоплений петроглифов. Координаты крайних точек такие: N – 48°23.836', E – 090°49.938' (высота над уровнем моря – 2001 м); N – 48°23.903', E – 090°50.125' (высота над уровнем моря – 1998 м).

Наскальные рисунки встречаются как на вертикальных, так и на горизонтальных скальных выходах, преимущественно выполнены

Рис. 11 (фото). Сцена охоты на стеле тюркской оградки в местности Хох Богоч

Рис. 12 (фото). Местонахождение петроглифов Хох Богоч. Восточная оконечность скального массива. Общий вид

Рис. 13 (фото). Местонахождение петроглифов Хох Богоч. Изображения козлов на одной из граней каменного блока, лежащего у подножия скального массива

Рис. 14 (фото). Местонахождение петроглифов Хох Богоч. Плоскость с изображениями козлов с прямоугольными корпусами и хищника

в технике выбивки. Отдельные плоскости выделяются своими размерами и особенно большим количеством изображений, объединенных в многофигурные композиции. Кроме того, большое количество рисунков обнаружено на камнях различной величины, упавших сверху к подножью скального массива (рис. 13). Часть петроглифов сильно патинирована и не отличается по цвету от скальной поверхности. Многие изображения подновлены. Имеются современные надписи.

На скальных плоскостях рассматриваемого пункта встречаются изображения козлов, время создания которых установить сложно. Вероятно, как и на предыдущем местонахождении, многие из этих фигур можно датировать Новым и Новейшим временем, опираясь на отсутствие патины и схематичность фигур.

По известным стилистическим аналогиям четко выделяется пласт эпохи бронзы: изображения быков, оленей, козлов с прямоугольными корпусами (рис. 14). Значительная часть изображений может быть датирована скифо-сакским временем: олени, козлы, верблюды, кабаны (рис. 15), кошачьи хищники и другие животные, выполненные в классической для этого времени манере. Размеры фигур различны – от миниатюрных до крупных.

Третье местонахождение петроглифов зафиксировано на противоположной стороне долины в местности Зурхай-

чийн амны Хар Хадны булаг (рис. 16). Скальные выходы в этом урочище плохой сохранности, сильно выветрены, поросли лишайниками, подходящих для нанесения изображений плоскостей на протяжении нескольких сотен метров не обнаружено. Лишь в одном месте, у самого подножья скального массива, на большом скальном блоке были обнаружены петроглифы. Грань, на которую нанесены рисунки, имеет положительный уклон. Изображения по цвету не отличаются от темно-серой скальной поверх-

Рис. 15 (фото). Местонахождение петроглифов Хох Богоч. Фрагмент плоскости с изображением кабана

ности. На плоскости выполнены изображения различных животных: козлов, хищников и др. В первой половине дня плоскость находится в тени и рисунки на фоне скальной поверхности очень плохо различимы. Все изображения выполнены в технике выбивки, выбоины частые, округлой формы, довольно глубокие. В левой нижней части плоскости поверх рисунков имеются современные надписи. Координаты зафиксированного местонахождения такие: N – 48°22.861'; E – 090°49.500' (высота над уровнем моря – 2030 м).

Таким образом, обнаруженные в долине Барун-Гола петроглифы свидетельствуют об освоении территории с эпохи бронзы. Дальнейшие перспективы работы на памятниках могут быть связаны с процессом тщательного копирования наиболее важных композиций.

Рис. 16 (фото). Местонахождение петроглифов Зурхайчийн Амны Хар Хадны булаг. Общий вид

Раскопки на комплексе Хушуун дэнж-04

Памятник Хушуун дэнж-04 расположен в одноименной местности, в долине Улаан-Чулутын-Гола, в Батцэнгэл сомоне Архангайского аймака Монголии (рис. 1). Данный комплекс обнаружен и зафиксирован в 2013 г. аспирантом кафедры археологии, этнографии и музеологии АлтГУ, преподавателем Монгольского государственного университета Т.-О. Идэрхангаем. Комплекс представляет собой четыре тюркские оградки, в конструкции которых использованы «оленные» камни. Самая северная оградка получила №1, самая южная и самая большая – №4. В ходе осмотра этих оградок и при раскопках одной из них выявлены семь «оленных» камней. Намеченный для раскопок объект №2 представлял собой оградку, которая исследовалась отдельным раскопом [Горбунов и др., 2014, с. 19–22; Тишкин и др., 2015].

Оградка №2 (географические координаты в центре объекта: N – 48°06.619'; E – 102°03.343'; высота над уровнем моря – 1645 м) находилась в комплексе из четырех оградок и располагалась между оградками №1 и №3. До раскопок представляла собой четырехугольный каменный объект, ориентированный стенками по сторонам света с небольшим отклонением по линии север – северо-запад и юг – юго-восток (рис. 17). Расчистка оградки выявила сооружение подквадратной формы, основу которого составляли стенки из вертикально установленных плит (рис. 18–19). Изначальные размеры оградки по центральным осям составляли 6 x 6 м, с заметным сужением к северу, что придавало сооружению немного трапециевидную форму.

После разборки забутовки внутри оградки и зачистки по материк проявился контур большой ямы (рис. 20). Она имела подквадратную форму со скругленными углами размерами 3,7 x 3,55 м, с углублением в материк до 0,54–0,77 м. Заполнение ямы было заложено плитами, образующими до пяти слоев. На полу ямы выявлено два углубления: одно побольше – в центре, другое поменьше – ближе к северо-восточному углу. Вокруг углублений читались подобия гнезд из плит и камней (рис. 21–22). Раскопки оградки показали отсутствие каких-либо материалов, за исключением костей животных.

Рис. 17 (фото). Хушуун дэнж-04. Вид оградки №2 до раскопок

Рис. 18 (фото). Хушуун дэнж-04. Оградка №2 после снятия дерна и зачистки

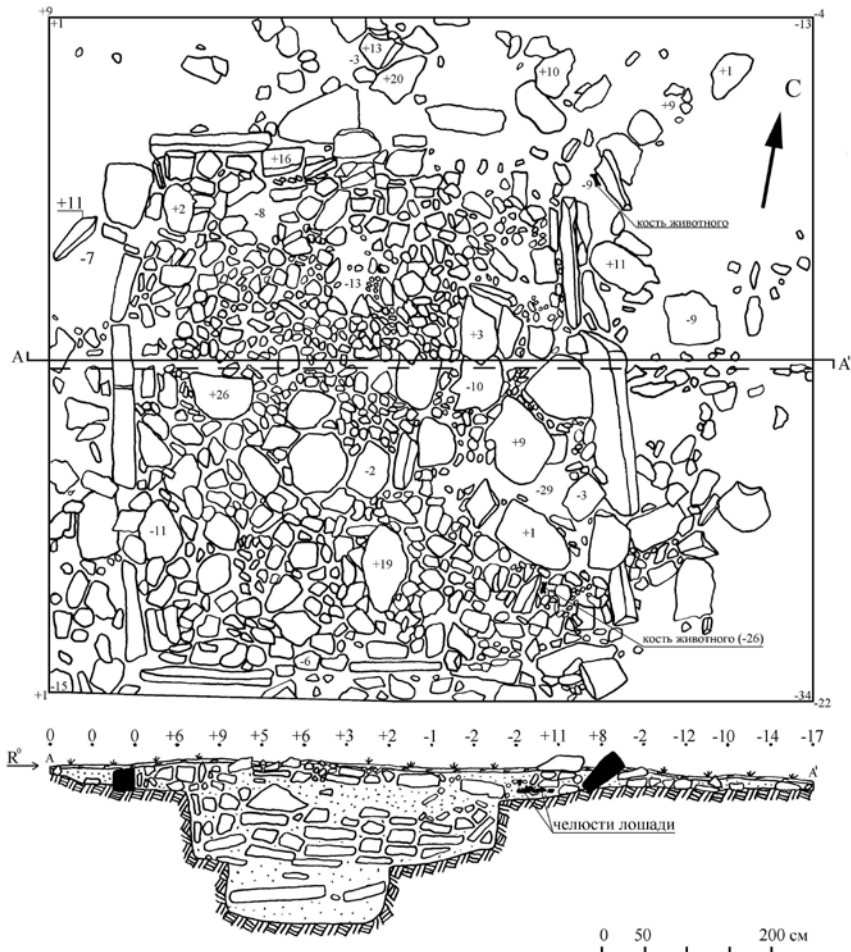

Рис. 19. Хушуун дэнж-04. План и разрез оградки №2

Исследованный комплекс по своим конструктивным особенностям находит полные аналогии среди тюркских поминальных сооружений Центральной Азии. Основу объекта составлял многоплитовый ящик, что является ранним признаком для огра-

Рис. 20 (фото). Хушуун дэнж-04. Оградка №2. Выявленная яма в центре конструкции

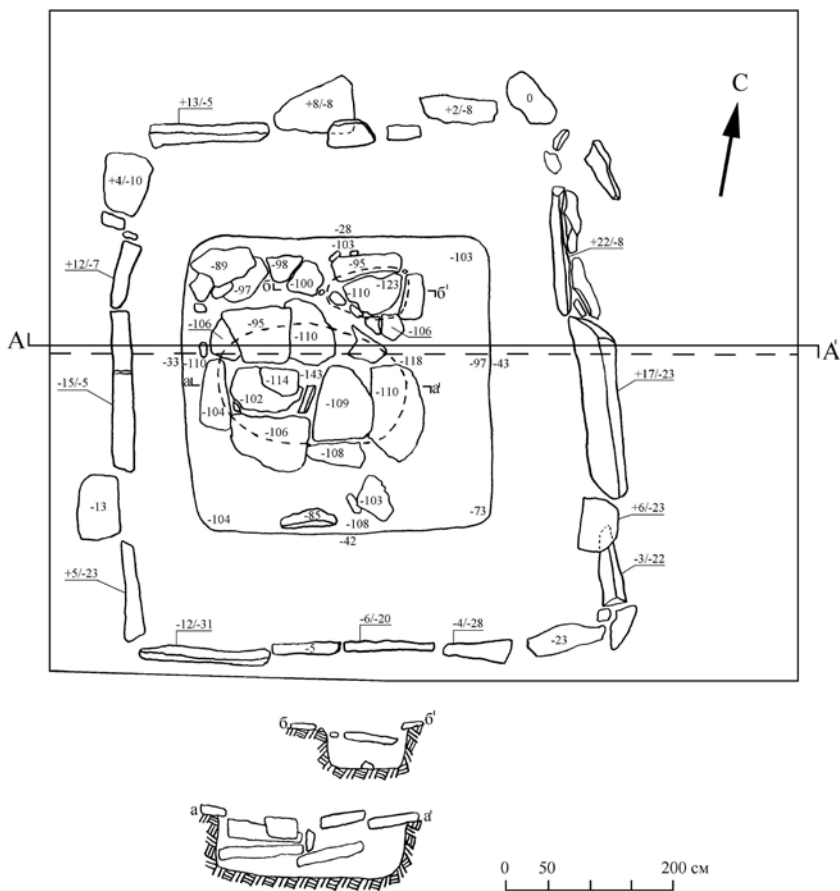

Рис. 21. Хушуун дэнж-04. Оградка №2. План и разрезы выявленных сооружений

док [Войтов, 1996, с. 70]. Крупные размеры сооружения сближают данный памятник с оградками 2-й половины VI – 1-й половины VII в. н.э. Наличие ямы в центре оградки находит соответствия среди Бугутского комплекса в Хангае и памятника Ян-Гобо в Горном Алтае [Кубарев, 1984, табл. XXXIX; Войтов, 1996, рис. 48]. Традиция «перепользования» «оленных» камней при создании тюркских комплексов также получила определенное распространение в раннем средневековье и неоднократно фиксировалась исследователями ранее [Тишкин, Шелепова, 2014; Серегин, Шелепова, 2015, с. 106–111]. Планируемые дальнейшие полевые исследования на комплексе Хушуун

Рис. 22 (фото). Хушуун дэнж-04. Оградка №2. Выкладки из плит на дне центральной ямы

Рис. 23 (фото). Хушуун дэнж-04. «Оленные» камни из стенок тюркских оградок (микалентные копии)

дэнж-04 позволят уточнить хронологию данного объекта, а также будут способствовать интерпретации этого своеобразного памятника.

Одной из особенностей оградок на памятнике Хушуун дэнж-04 является наличие «оленных» камней (рис. 23). Всего в ходе работ выявлено и зафиксировано несколько таких объектов с характерными изображениями оленей, пояса, подвески в виде клыка, ожерелья, серьги, крюка, а также одна стела без рисунков. Для уточнения особенностей выявленных «оленных» камней требуется их дальнейшее изучение.

Изучение «оленных» камней в Центральной Монголии

Как уже отмечалось, одним из направлений реализации исследований в Монголии является изучение «оленных» камней. В 2014 г. такие работы были продолжены в Центральной Монголии. Кроме указанных «изваяний» на памятнике Хушуун дэнж-04, еще два «оленных» камня обследованы в местности Энхтайван Уул, расположенной в 2,5 км от сомонного центра Батцэнгэл, на берегу р. Хойт-Тамир, неподалеку от слияния Хойт-Тамира и Урд-Тамира (рис. 1).

«Олений» камень №1 (рис. 24) оказался установлен вертикально. Он отличается от большинства подобных «изваяний» тем, что вместо изображений животных на всех его гранях имеются вертикальные и горизонтальные линии, передающие детали доспеха. Из реалий изображены подвеска и своеобразно оформленное «ожерелье», а также «серьга» (на правой грани камня). Первоначально это «изваяние» лежало на плиточной могиле, недалеко от которой расположен херексур. На то место, где «олений» стоит в настоящее время, он был перемещен сравнительно недавно по инициативе Т.-О. Идэрхангая. Размеры каменного блока такие: высота (до вкопанной части) – 137 см; ширина – 29 см; толщина – 18 см. Географические координаты: N – 47°46.769'; E – 101°59.931'. Высота над уровнем моря – 1425 м.

Рис. 24 (фото). Энхтайван Уул. «Олений» камень №1 (микалентная копия)

«Олений» камень №2 с изображениями оленей и оружия находится в 160 м к востоку от первого. Он обломан по линии пояса и лежит на земле (о нем имеется информация в монографии В.В. Волкова [2002, с. 27, табл. I.-3]). Из реалий частично сохранились «серьги» и «ожерелье», щит, изображенный на левой грани, и изогнутый нож (?) на лицевой части камня. Вероятно, что первоначально рисунки были хорошо видны на всех четырех сторонах «оленного» камня. В настоящее время лучшим образом фиксируются изображения на лицевой грани, значительно хуже на боковых (рис. 25). В результате выветривания или в силу еще каких-то факторов задняя сторона сглажена настолько, что рисунки слабо проявляются лишь при косом свете, в остальное время они практически не видны. Размеры обследованной части «изваяния» такие: длина – 198 см; ширина – 43 см; толщина – 28 см. Географические координаты: N – 47°46.782'; E – 102°00.059'. Высота над уровнем моря – 1421 м.

Рис. 25 (фото). Энхтайван Уул. «Олений» камень №2 (микалентная копия)

Заключение

Обширные материалы, полученные в ходе полевых изысканий в Монголии, требуют дальнейшей всесторонней обработки. Особенно важными станут изучение серии скопированных «оленных» камней, идентификация зафиксированных на них реалий и поиск аналогий среди обнаруженных предметов материальной культуры скотоводов Центральной Азии периода поздней бронзы и аржано-майэмирского времени (конец II – 1-я треть I тыс. до н.э.). Все осуществленные исследования направлены на создание культурно-хронологической схемы изучения древней и средневековой истории не только Монгольского Алтая, но и сопредельных территорий.

Библиографический список

- Батмөнх Б. Монгол алтайн нурууны төв хэсгийн археологийн дурсгалууд. Улаанбаатар : Соёмбо принтинг, 2008. 141 т.
- Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М. : Изд-во ГМВ, 1996. 152 с.
- Волков В.В. Оленные камни Монголии. М. : Научный мир, 2002. 248 с.
- Горбунов В.В., Тишкин А.А., Идэрхангай Т.-О., Мунхбаяр Ч., Серегин Н.Н., Лихачева О.С., Паршикова Т.С. Раскопки тюркских оградок в Западной и Центральной Монголии // Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая. Вып. 1. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 19–22.
- Горбунов В.В., Тишкин А.А., Серегин Н.Н., Мухарева А.Н., Мунхбаяр Ч. Продолжение исследований тюркских оградок на территории Монгольского Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2015. №1 (11). С. 70–86.
- Грушин С.П., Мунхбаяр Ч., Тишкин А.А., Фрибус А.В. Результаты археологических исследований на памятнике Баян-Энгэр // Тухийн товчоон. Улаанбаатар : Соёмбо принтинг, 2015. Т. VIII. С. 87–96.
- Грушин С.П., Тишкин А.А., Фрибус А.В., Мунхбаяр Ч., Леонтьева Д.С., Сайберт В.О., Миляев Г.А., Спиненко О.В. Особенности археологического комплекса Баян Энгэр (Монгольский Алтай) // Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая. Вып. 1. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 25–27.
- Дорж Д., Новгородова Э.А. Петроглифы Монголии. Улан-Батор : Ин-т истории АН МНР, 1975. Ч. 1. 275 с.
- Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск : Наука, 1984. 230 с.
- Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. М. : Восточная литература, 1994. 327 с.
- Мухарева А.Н., Мунхбаяр Ч., Тишкин А.А. Наскальные изображения у бригады Баян Энгэр в Западной Монголии // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. Т. 3. Хух-Хото : Музей Внутренней Монголии, 2015. С. 1158–1164.
- Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч., Ожередова А.Ю. Новые находки археологических памятников в северных сомонах Ховдского аймака Западной Монголии // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. Ховд ; Томск : Ховдский гос. ун-т ; Томский гос. ун-т, 2009а. Т. II. С. 89–96.
- Ожередов Ю.И. Мунхбаяр Ч., Ожередова А.Ю. Новые находки археологических памятников в северных сомонах Ховдского аймака Западной Монголии // Туухийн товчоон. Улаанбаатар : Соёмбо принтинг, 2009б. Т. IV. С. 138–148.
- Окладников А.П. Петроглифы Монголии. Л. : Наука, 1981. 228 с.
- Окладников А.П. Петроглифы Центральной Азии. Хобд-Сомон (гора Тэбш). Л. : Наука, 1980. 272 с.
- Окладников А.П. Центральноеазиатский очаг первобытного искусства: (Пещерные росписи Хойт-Цэнкер Агуй (Сэнгри-агуй), Западная Монголия). Новосибирск : Наука, 1972. 75 с.
- Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. 208 с.

Серегин Н.Н., Шелепова Е.В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. Барнаул : Азбука, 2015. 168 с.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Идэрхангай Т.-О., Серегин Н.Н. Исследование тюркской оградки на комплексе Хушуун дэнж-04 в Центральной Монголии // Известия Алтайского государственного университета. 2015. №3/2 (87). С. 229–238.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. История открытия комплексов ранней бронзы в центральной части Ховд аймака Монголии // Чемурчекский культурный феномен. Исследования последних лет. СПб. : Санкт-Петербург. гос. музей-институт семьи Рерихов, 2012. С. 15–31.

Тишкин А.А., Мухарева А.Н., Идэрхангай Т.-О. Реализация программы изучения «оленных» камней // Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая. Вып. 1. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 95–98.

Тишкин А.А., Мухарева А.А., Мунхбаяр Ч. Мониторинг и фиксация «оленных» камней на северо-западе Ховдского аймака Монголии // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXI. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 196–202.

Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Об использовании «оленных» камней при сооружении тюркских оградок Монгольского Алтая // Известия Алтайского государственного университета. Сер. : История. Политология. 2014. № 4/1 (84). С. 221–229.

Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Первые результаты Буянтской археологической экспедиции // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 165–168.

Худяков Ю.С. Херексуры и оленные камни // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск : Наука, 1987. С. 136–162.

**A.A. Tishkin, V.V. Gorbunov, N.N. Seregin,
A.N. Mukhareva, T.-O. Iderkhangay, Ch. Munkhbayar**
**THE RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH
IN WESTERN AND CENTRAL MONGOLIA IN 2014**

In 2014 Buyant Russian-Mongolian archaeological expedition carried out researches of the sites in Western and Central Mongolia. They were carried out on the complexes of various chronological periods: from the beginning of the Bronze Age to the early Middle Ages. The realized work allowed receiving the considerable volume of new information showing features of ethnogenetic and sociocultural processes in these regions.

Turkic enclosures were studied in the Biyreg district. On two plates there are records of animals' images and a runic inscription. The most ancient object, according to constructive characteristics referred to the Chemurchek culture of the period of early Bronze Age, was investigated in the Bayan Enger district. In the same place on the modern level a series of already known rock drawings was documented. Besides, new petroglyphs located on the rocks in the valley of the river Barun-Gol were found.

The paper proposes the program to identify and copy «deer» stones of the Arzhan-Mayemir time. Such objects were studied in the Erdeneburen somoni of the Hovd aimag and in the Battengel somoni of the Arkhangay aymak. During the excavation of the Turkic time object on the site Hushuun Denzh-04 there was recorded a stone construction differing in the sizes and complexity of constructions.

Key words: Western Mongolia, Central Mongolia, archaeological researches, funeral and ritual complexes, Chemurchek culture, «deer» stones, rock drawings, Turkic enclosures, runic inscription.